

Н.В. Чернышева*

**ОСОБЕННОСТИ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
ТЫЛОВЫХ РАЙОНОВ РСФСР
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**doi:10.31518/2618-9100-2025-2-3
УДК 94:314.14(47+57)

Выходные данные для цитирования:
Чернышева Н.В. Особенности смертности населения тыловых районов РСФСР в период Великой Отечественной войны // Исторический курьер. 2025. № 2 (40). С. 41–53. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-2-03.pdf>

N.V. Chernysheva*

**PECULIARITIES OF MORTALITY OF THE POPULATION
OF THE REAR AREAS OF THE RSFSR
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

doi:10.31518/2618-9100-2025-2-3

How to cite:
Chernysheva N.V. Peculiarities of Mortality of the Population of the Rear Areas of the RSFSR during the Great Patriotic War // Historical Courier, 2025, No. 2 (40), pp. 41–53. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-2-03.pdf>]

Abstract. The article is devoted to the mortality rate of the rear population of the RSFSR in 1941–1945. On the materials of the rear regions of the RSFSR, the peculiarities of the mortality rate of the rear population are determined and given. During the Great Patriotic War, these peculiarities were reflected in the structural and non-structural characteristics of the demographic process. After determining the mortality trends of the population of the RSFSR and its regions on the eve of the war, the article details on the characterization of its features in 1941–1945. The presence of characteristic stages of mortality (from June 1941 to the autumn of 1942 an increase in the mortality rate was determined, while from the autumn of 1942 to the spring of 1945 the mortality rate was decreasing). Differences in the dynamics of mortality of urban (a sharp increase and a gradual decrease in the mortality rate) and rural population (protracted nature of negative trends) are revealed. Seasonal mortality rates included an increase in the number of deaths in all months in the first phase, with elevated indicators being prevalent in winter and summer and uncharacteristic in spring, and an increase in the mortality rate in the summer of 1944 in the second stage). It is determined that changes in age-related mortality rates were mainly due to changes in mortality of infants and children under 5 years of age. Furthermore, it indicates the predominance of male mortality with an increase in specific gravity during the studied period. On the example of certain rear regions of the RSFSR (mainly the Volga-Vyatka region, the Urals and Siberia), some specificity in the characteristics of mortality is presented, and the causes and factors contributing to this are determined.

Keywords: mortality, infant mortality, rear population, RSFSR, the Great Patriotic War.

The article has been received by the editor on 21.01.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена смертности тылового населения РСФСР в 1941–1945 гг. На материалах тыловых регионов РСФСР определяется и дается характеристика особенностям смертности тылового населения. Данные особенности в годы Великой Отечественной войны нашли свое отражение в структурных и неструктурных характеристиках демографического процесса. Определив тенденции смертности населения

* **Наталья Викторовна Чернышева**, доктор исторических наук, доцент, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия, e-mail: natich84@mail.ru
Nataliya Viktorovna Chernysheva, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia, e-mail: natich84@mail.ru

РСФСР и ее регионов накануне войны, автор подробно останавливается на характеристике ее особенностей в период 1941–1945 гг. Определено наличие характерных этапов смертности (июнь 1941 – осень 1942 г. – рост уровня смертности; осень 1942 – весна 1945 гг. – снижение уровня смертности). Выявлены различия в динамике смертности городского (резкое увеличение и постепенное снижение уровня смертности) и сельского населения (затяжной характер негативных тенденций). Рассмотрены сезонные показатели смертности (рост количества смертей во все месяцы на первом этапе; преобладание повышенных показателей зимой и летом и нехарактерных весной; на втором этапе рост уровня смертности летом 1944 г.). Определено, что изменения в возрастных показателях смертности являлись главным образом следствием изменения смертности младенцев и детей в возрасте до 5 лет. Также указывается на преобладание мужской смертности с увеличением удельного веса в изучаемый период. На примере отдельных тыловых районов РСФСР (преимущественно Волго-Вятского региона, Урала и Сибири) представлена некоторая специфика в характеристиках смертности, определены причины и факторы, этому способствующие.

Ключевые слова: смертность, младенческая смертность, тыловое население, РСФСР, Великая Отечественная война.

Статья поступила в редакцию 21.01.2025 г.

В годы Великой Отечественной войны в СССР произошли существенные изменения в процессах воспроизводства населения, обусловленные резким ухудшением уровня жизни населения, длительным и масштабным военным противостоянием с агрессором на оккупированных и тыловых территориях. Они выразились в изменениях структурных и неструктурных характеристик демографических процессов. На фоне растущих людских потерь на фронте и на оккупированной территории смертность жителей тыловых регионов в 1941–1942 гг. нарастала. Тем не менее показатели смертности от сверхвысоких и высоких, а в некоторых случаях катастрофических (смертность младенцев) постепенно снизились, наряду с незначительным ростом рождаемости дав в некоторых тыловых регионах РСФСР в 1945 г. положительный естественный прирост. Но изменения в показателях смертности, вызванные войной, не заключались лишь в росте или падении их уровня. Исказились и другие характеристики демографического процесса. Данные тенденции позволяют говорить о наличии некоторых особенностей смертности тылового населения. Цель статьи – выявить и охарактеризовать особенности смертности тылового населения РСФСР в годы Великой Отечественной войны.

В советский и постсоветский периоды изучены отдельные аспекты темы (деятельность органов здравоохранения, роль партии и правительства в решении медико-санитарных вопросов, смертность как демографический процесс, голод и эпидемии и др.), однако данная проблема по-прежнему нуждается в дальнейшей разработке. Необходим анализ смертности в тылу и на оккупированных территориях, слабо изученной остается тема голода и эпидемиологических заболеваний, нуждаются в проработке вопросы смертности отдельных категорий населения (дети и младенцы, женщины и мужчины, лица пожилого возраста, инвалиды войны и пр.). В данной статье использовались труды, посвященные истории медицины и здравоохранения (О.В. Бароян, С.В. Маркова, М.А. Семенов)¹. В историко-демографических исследованиях проанализированы основные тенденции смертности населения РСФСР,

¹ Бароян О.В. Итоги полувековой борьбы с инфекциями в СССР и некоторые актуальные вопросы современной эпидемиологии. М., 1968; Маркова С.В. Болезни войны и голода // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. 2016. № 63. С. 156–162; Семенов М.А. Распространение инфекционных заболеваний и смертности среди городского населения СССР в годы Великой Отечественной войны // Уральский исторический вестник. 2023. № 2. С. 27–36; Семенов М.А. Метод количественного анализа влияния качества лечебной деятельности здравоохранения на смертность населения в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2024. № 3 (35). С. 208–222. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-3-16.pdf> (дата обращения: 10.01.2025).

ее влияние на численность и состав населения (Ю.А. Поляков, В.Б. Жиромская, В.А. Исупов и др.)². Ряд работ посвящен исследованию детской и младенческой смертности, преобладающей в структуре общей смертности накануне и в первые годы войны, и значительно изменившейся ее динамике в 1943–1945 гг. (В.А. Исупов, Г.Е. Корнилов, Е.М. Андреев и др.)³. Отдельный корпус работ – региональные исследования преимущественно постсоветского периода, позволившие представить региональную специфику, сравнить тенденции смертности в тыловых регионах РСФСР (В.В. Алексеев, В.А. Исупов, Н.В. Чернышева, Н.С. Коробейникова и др.)⁴. Данная публикация позволит обобщить имеющийся пласт научных исследований по проблемам смертности тылового населения РСФСР и на данной основе выделить и проанализировать ее особенности (структурные и неструктурные). Кроме того, приобщение регионального материала, а именно трех крупных тыловых районов РСФСР (Волго-Вятского, Урала и Сибири), а также некоторые сведения по другим регионам дадут возможность понять, насколько сильно выражена региональная специфика в тенденциях и показателях смертности в годы Великой Отечественной войны, что было характерно для смертности в довоенные годы.

Основной корпус источников представлен статистическими источниками (данные текущего учета, Всесоюзной переписи населения 1939 г., а также статистические сборники и справочники) и опубликованными сведениями в трудах ученых, а также документами, содержащимися в сборниках документов и материалов.

Исследователь опирается на теорию модернизации, составляющей которой является теория демографического и эпидемиологического перехода. В СССР во второй половине 1930-х гг. были достигнуты определенные успехи в снижении уровня смертности, однако к концу десятилетия негативные тенденции стали нарастать, а с началом Великой Отечественной войны еще более усилились, в очередной раз прервав данный процесс⁵. Ухудшение эпидемиологического состояния способствовало росту смертности и увеличению удельного веса экзогенных причин. В этом заключалась специфика эпидемиологического перехода в России, сформулированная В.А. Исуповым: «Всякий раз, когда в России разворачивался процесс эпидемиологического перехода, страна в силу особенностей своей социально-политической истории оказывалась на пороге мощного кризиса...»⁶. В период Великой Отече-

² Население России в XX веке: в 3 т. Т. 2. 1940–1959 гг.: исторические очерки. М., 2002; Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000; Исупов В.А. Гендерный дисбаланс сельского населения России (РСФСР) в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.) [Электронный ресурс] // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6, № 1. С. 32–49. URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/9781?ysclid=m9ibv9m8ng661241957> (дата обращения: 10.01.2025).

³ Исупов В.А. Демографическое «чудо»: сокращение детской смертности в Сибири в 1943–1945 гг. (на материалах Алтайского края) // Сибирь в XVII–XX веках: проблемы политической и социальной истории. Бахрушинские чтения 1999–2000 гг. Межвузов. сб. науч. тр. Новосибирск, 2002. С. 177–186; Корнилов Г.Е. Младенческая смертность на Урале в годы Великой Отечественной войны // Население России и СССР: новые источники и методы исследования. Екатеринбург, 1993. С. 52–58; Корнилов Г.Е. Эволюция младенческой смертности на Урале в первой половине XX в. // Уральский исторический вестник. 2014. № 3. С. 80–89; Андреев Е.М. Снижение младенческой смертности в России в 1940–1958 гг. [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2016. № 689–690. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2016/0689/analit01.php> (дата обращения: 10.01.2025); Чернышева Н.В., Свинцова М.Н., Сакович Н.В. Детская и младенческая смертность в областях Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2019. № 11. С. 102–111.

⁴ Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986; Чернышева Н.В. Социально-демографические процессы в Кировской области в годы Великой Отечественной войны. Киров, 2012; Исупов В., Коробейникова Н., Семенов М. Население Западной Сибири в годы Второй мировой войны: 1939–1945 гг. [Электронный ресурс] // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3, № 2. С. 143–168. URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/1756?ysclid=m9ibr3f0j8721382693> (дата обращения: 10.01.2025); Чернышева Н.В. Население Волго-Вятского региона в 1939–1945 годы: историко-демографическое исследование: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2022.

⁵ Жиромская В.Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М., 2012. С. 11, 21.

⁶ Исупов В.А. Эпидемиологический переход в России: взгляд историка [Электронный ресурс] // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3, № 4. С. 83. URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/3207?ysclid=m9ibmotzcb224739763> (дата обращения: 10.01.2025).

ственной войны путем разнообразных мер были достигнуты существенные успехи, позволившие стабилизировать санитарно-эпидемиологическую ситуацию.

Для выявления и характеристики особенностей смертности тылового населения РСФСР использовались общенаучные методы (анализа, обобщения, дедукции, систематизации и др.), специальные исторические методы (историко-динамический, историко-генетический, историко-сравнительный), для проведения расчетов демографических показателей – статистические методы, применяемые в демографии.

Прежде чем определить особенности и дать им характеристику, важно отметить тенденции смертности населения РСФСР и регионов накануне Великой Отечественной войны.

К концу 1930-х гг. рост заболеваемости в стране отмечался по большинству инфекционных болезней, в том числе опасным болезням с высокой степенью летальности (брюшной и сыпной тиф, коклюш, корь, дифтерия). Среди причин смертности рос удельный вес желудочно-кишечных заболеваний, а каждая десятая диагностированная смерть была вызвана болезнями органов дыхания и туберкулезом⁷. В 1940 г. в РСФСР скончались 15 % больных корью, около 15 % – дифтерией, 9 % – скарлатиной, 7 % – коклюшем⁸.

В предвоенные годы началась массовая вакцинация населения, в частности новорожденных детей, против туберкулеза, детей от 1 года до 8 лет – от дифтерии. Однако имеющаяся вакцина не позволяла добиться 100 %-ного формирования коллективного иммунитета⁹. Вакцину от сыпного тифа в широких масштабах стали применять в стране уже в годы Великой Отечественной войны¹⁰.

В 1940 г. в РСФСР общая смертность составляла 20,6 ‰. Негативные тенденции в наибольшей степени проявили себя в показателях младенческой смертности. В 1939 г. коэффициент младенческой смертности составлял 179,1 ‰, в 1940 г. – 206,2 ‰, т.е. до 1 года не дожил каждый пятый родившийся ребенок¹¹. По расчетным данным В.А. Исупова, он был еще выше и составлял 212 ‰¹². Необходимо также учитывать тот факт, что в СССР, в том числе в РСФСР, существовала проблема недоучета младенческой смертности, масштабы которого оценить сложно.

Мужская смертность была выше смертности женщин с преобладанием данной разницы среди горожан. Для смертности была характерна сезонность: в зимние месяцы традиционное повышение со снижением показателей в весенние и осенние месяцы и самыми высокими показателями в летний сезон.

Более половины умерших приходилось на детей с рождения до 5 лет (56 %). У детей с неокрепшей иммунной системой в условиях распространения инфекционных и желудочно-кишечных заболеваний смертность была высокой.

Для показателей младенческой смертности в РСФСР была характерна значительная региональная дифференциация. По данным Е.М. Андреева, основанным на официальных расчетах статистических органов, в 1940 г. самый низкий коэффициент младенческой смертности зафиксирован в Северо-Осетинской АССР, а самый высокий – в Кировской области¹³. Высокий уровень младенческой смертности в Кировской области был связан с ростом заболеваемости и смертности детей от кори и коклюша. В 1940 г. 17,3 % детей до 1 года в городах области умерли от кори и 12,8 % от коклюша¹⁴. Демограф разделил все регионы РСФСР по данному показателю на пять групп. В итоге коэффициент младенческой смертности варьируется в пределах от 102 до 375 ‰. Самая высокая младенческая смертность наблюдалась на Европейском Севере, в некоторых областях Урала и в Якутии, самая

⁷ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф-4372. Оп. 92. Д. 284. Л. 19 об.

⁸ Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы... С. 125–126.

⁹ Бароян О.В. Итоги полувековой борьбы с инфекциями в СССР... С. 96.

¹⁰ Там же. С. 53.

¹¹ Население России за 100 лет (1897–1997 гг.): статистический сборник. М., 1998. С. 114.

¹² Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы... С. 127.

¹³ Андреев Е.М. Снижение младенческой смертности в России в 1940–1958 гг. ...

¹⁴ Чернышева Н.В. Социально-демографические процессы в Кировской области... С. 50.

низкая – на Северном Кавказе и в Брянской области. Оговоримся, что показатели низкого уровня младенческой смертности на Северном Кавказе могут опять же являться следствием низкого качества учета смертности.

Территориальная дифференциация смертности нуждалась в тщательном анализе и изучении. Поэтому в план учетно-статистических работ по демографии на 1941 г. было внесено введение статистического учета и составление сводки за период 1938–1941 гг. в разрезе отдельных районов (табл. 1 – городская и табл. 2 – сельская)¹⁵. Так, в районах Мордовской АССР уровень рождаемости (без мертворожденных) в 1940 г. варьировался в пределах от 29,6 до 41,0 ‰ и от 29,1 до 42,3 ‰ в 1941 г. с преобладанием районов со средним уровнем рождаемости¹⁶.

Великая Отечественная война внесла коррективы в динамику смертности тылового населения. В итоге можно выделить несколько характерных особенностей смертности тылового населения.

Первая особенность – наличие четко выраженных этапов. Выделяют два этапа, характеризующих динамику смертности населения в тылу: июнь 1941 – осень 1942 гг., когда уровень смертности заметно увеличился; осень 1942 – весна 1945 гг. – в этот период наблюдается снижение уровня смертности¹⁷.

На первом этапе показатели общей смертности возросли и значительно дифференцировались в зависимости от сезона и фактора военного времени. В среднем коэффициент общей смертности тылового населения РСФСР в 1941 г. составлял 21,1 ‰, в 1942 г. – 27,7 ‰ и варьировался ежемесячно¹⁸. Устойчивое снижение его показателя зафиксировано с сентября 1942 г. – 25,3 против 31,0 ‰ в августе 1942 г. В 1943 г. общая смертность в тылу составляла 16,5 ‰, в 1944 г. – 15,1 ‰, в 1945 г. – 14,1 ‰¹⁹.

Однако в регионах РСФСР имелись колебания уровня смертности, которые значительно отклонялись от средней величины по РСФСР (см. табл. 1). Тем не менее общие тенденции в динамике смертности сохранялись.

Таблица 1

Коэффициент общей смертности населения Волго-Вятского региона, Урала и Сибири

Год	Волго-Вятский регион	Урал	Сибирь
1941	23,3	22,8	21,2
1942	30,4	26,2	26,0
1943	21,1	17,6	18,4
1944	20,4	17,9	12,9
1945	13,2	10,5	9,0

Составлено по: Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы... С. 159; Чернышева Н.В. Население Волго-Вятского региона... С. 233–237; Исупов В., Коробейникова Н., Семенов М. Население Западной Сибири... С. 150.

Уровень смертности в Волго-Вятском регионе был выше, чем на Урале и в Сибири, а также чем по РСФСР в целом за исключением 1945 г. В Сибири уровень смертности населения снижался быстрее, чем на Урале.

Среди причин роста уровня смертности в тыловых районах можно выделить следующие: снижение уровня медицинского обслуживания, потеря части предприятий фармацевтической промышленности СССР, снижение качества питания, голод, распространение нетипичных заболеваний, значительный рост инфекционных заболеваний и др.

¹⁵ Чернышева Н.В. Население Волго-Вятского региона... С. 70.

¹⁶ Там же. С. 169.

¹⁷ Население России в XX веке... С. 87.

¹⁸ Там же. С. 87, 96.

¹⁹ Там же.

С 1943 г. в тыловых районах страны начался перелом с последующим снижением заболеваемости по всем острым инфекциям. В конце 1942–1943 гг. в тыловых районах страны сократилось число умерших от всех без исключения экзогенных причин, но особенно значительно от таких опасных заболеваний, как корь, скарлатина, гемоколит, токсическая диспепсия, острый гастроэнтероколит, коклюш, дифтерия, дизентерия, сыпной тиф. Медленнее сокращалась смертность от туберкулеза, воспаления легких, брюшного тифа. В 1944 г. в некоторых тыловых районах страны вновь зафиксирован рост заболеваемости сыпным и брюшным тифом. Медиками они определялись как вспышки заболеваемости, носившие локальный характер.

Говоря о факторах снижения смертности тылового населения в 1943–1945 гг., в первую очередь необходимо назвать развитие системы здравоохранения, фармакологии, ужесточение санитарного контроля. В некоторой степени воздействие оказывали адаптационные механизмы к условиям военного времени.

Вторая особенность – наличие определенных различий в динамике смертности городского и сельского населения (см. табл. 2).

На первом этапе (июнь 1941 – осень 1942 г.) темпы роста уровня смертности в городах были выше, чем в сельской местности. Это было обусловлено прежде всего эвакуационными процессами. В тыл направлялась огромная масса населения. До войны на оккупированных территориях СССР проживало 85,2 млн чел. Части из них удалось эвакуироваться, однако оценки масштабов эвакуации значительно разнятся – от 6 до 25 млн чел. Города являлись крупными транзитными путями, что порождало сложную санитарно-эпидемиологическую ситуацию. В РСФСР доля случаев заболевания горожан сыпным тифом в 1942 г. составила 46 % от общей заболеваемости²⁰.

Размещение эвакуированного населения в тылу было неоднородным. Здесь необходимо учитывать не только количественные показатели, но и удельный вес эвакуированного населения в составе городских и сельских жителей, а также его социальный состав. В областях и республиках Волго-Вятского региона к 1 января 1943 г. разместились 554,0 тыс. эвакуированных, из них 27,7 % – в городской местности. В Сибири – 908,2 тыс., из них 56,6 % – в городских поселениях²¹.

Таблица 2

Коэффициенты смертности городского и сельского населения
Волго-Вятского региона и Сибири в 1941–1945 годы, в промилле

Год	Волго-Вятский регион		Сибирь	
	городское	сельское	городское	сельское
1941	23,4	23,3	24,1	19,7
1942	37,7	28,1	29,6	21,3
1943	24,6	19,7	27,2	13,6
1944	16,8	23,4	17,3	10,6
1945	12,1	17,6	12,2	7,4

Составлено по: Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири... С. 117; Чернышева Н.В. Население Волго-Вятского региона... С. 505.

В 1943 г. уровень смертности снизился как в городской местности, так и в сельской. Однако данный процесс в регионах протекал по-разному. В городских поселениях Волго-Вятского региона наблюдались более высокие темпы снижения уровня смертности населения. В Сибири смертность в городах начинает значительно снижаться лишь в 1944 г. В городах Сибири, особенно в Западной, был сосредоточен огромный эвакуоконтингент, обес-

²⁰ Семенов М.А. Распространение инфекционных заболеваний... С. 31.

²¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-327. Оп. 2. Д. 18. Л. 152; Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири... С. 149.

печить который даже минимальным медицинским обслуживанием было крайне сложно. К аналогичным выводам на основе метода количественного анализа пришел сибирский исследователь М.А. Семенов²².

В то же время смертность сельского населения в ряде регионов не имела устойчивых тенденций к снижению. В 1944 г. в некоторых регионах РСФСР фиксируется рост уровня смертности сельского населения (вспышка сыпного и брюшного тифа). В 1941–1942 гг. в стране увеличивается заболеваемость септической ангиной. Пик заболеваемости пришелся на 1944 г. По стране число учетных случаев достигло 173 тыс. Из заболевших около 28 тыс. умерло. 80–85 % всех больных и умерших приходились на РСФСР, особенно много в Куйбышевской, Чкаловской, Ульяновской областях, Башкирской и Татарской АССР²³.

Малоизученной остается проблема голода военных лет. Случаи дистрофии и истощения у населения фигурируют в документах органов здравоохранения, органов партийного контроля, НКВД и др. Эти документы не позволяют воссоздать полную картину.

Третья особенность – изменения в показателях сезонности. Уже в августе-сентябре 1941 г. коэффициент смертности в тылу значительно увеличился. В 1942 г. показатели смертности оставались стабильно высокими фактически в любой месяц, и только с сентября по декабрь фиксируется снижение числа умерших. В некоторых тыловых районах РСФСР показатели смертности начинают снижаться лишь к концу осени 1942 г. (рис. 1).

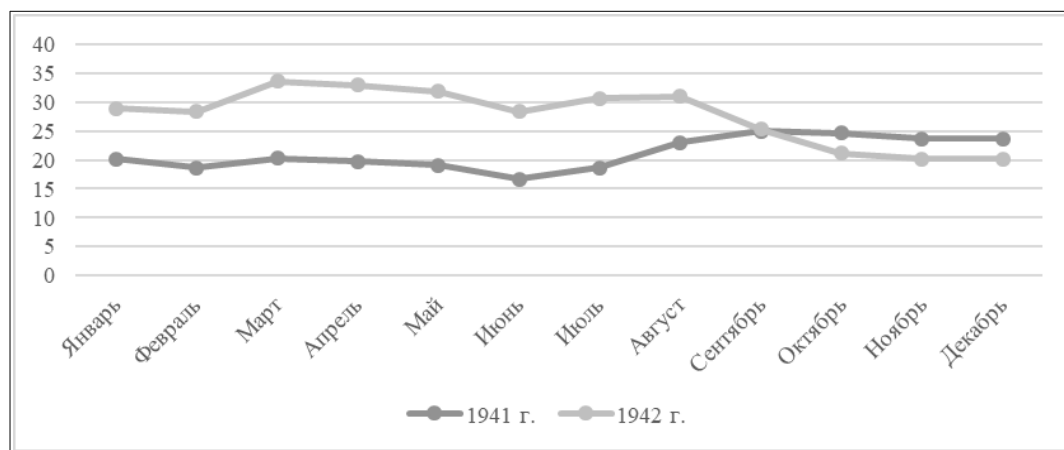


Рис. 1. Сезонные колебания коэффициента смертности населения тыловых районов РСФСР в 1941 и 1942 гг., в промилле. Составлено по: Население России в XX веке... С. 87

В 1943–1944 гг., как было сказано выше, показатели смертности нарастали в период зимы, отчасти весны, вновь увеличились во второй половине лета – начале осени. В 1945 г. снижение смертности пришлось на часть весенне-летних месяцев с последующим увеличением во второй половине 1945 г.

Традиционное повышение показателей смертности в зимние и летние месяцы в целом сохранялось, но имело затяжной характер (с января по май). В летние месяцы 1944 г. росту уровня смертности способствовали новые вспышки заболеваемости сыпным и брюшным тифом. Во второй половине 1945 г. смертность только нарастала по причине высокой миграционной активности населения.

Четвертая особенность – изменения в возрастных показателях смертности. В структуре общей смертности тылового населения доминировала детская и младенческая смертность. Дети особенно чувствительны к социальным изменениям, ухудшению условий жизни. Понимая данную специфику, сотрудники Наркомата здравоохранения РСФСР определяли в качестве главной задачи медицинского обслуживания детей в первый год войны оказание медицинской помощи эвакуированным детям²⁴. Тем не менее справиться с задачами медицинского обслуживания детского контингента в первые годы войны в полной мере не удалось.

²² Семенов М.А. Метод количественного анализа... С. 221.

²³ Маркова С.В. Болезни войны и голода... С. 19.

²⁴ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 47. Д. 2046. Л. 1.

Негативные тенденции нарастали и проявили себя в высокой смертности детей в первые недели жизни, невынашивании плода, неудовлетворительной работе органов здравоохранения по профилактике дифтерии, рахита и гипотрофии; лечении воспаления легких, выявлении туберкулеза; обеспечении детей питанием через сеть молочных кухонь²⁵.

В связи с существенным снижением уровня младенческой смертности в 1943–1945 гг. изменялся удельный вес смертности населения трудоспособного возраста, а также старших возрастов.

Смертность детей до 5 лет, особенно младенцев, преобладала в структуре общей смертности. Удельный вес младенческой смертности среди умерших на Урале в 1941 г. составлял 58 %, в 1942 г. – 44,8 %, а с 1943 г. начал постепенно снижаться – 28,0, 21,1 и 23,4 % соответственно²⁶.

Смертность детей в возрасте от 5 лет до 9 лет в структуре общей смертности населения Волго-Вятского региона составляла 3–6 %. Смертность детей от 10 лет и старше – 1,5–3 %²⁷.

Рост уровня смертности детей до 1 года летом и осенью 1941 г. в основном связан с сезонными колебаниями смертности, отчасти эвакуацией населения. С весны, особенно в летние месяцы 1942 г., происходит значительное нарастание уровня младенческой смертности. За первое полугодие 1942 г. коэффициент младенческой смертности увеличился более чем в 3 раза, а в августе он достиг 611,6 ‰ (рис. 2).

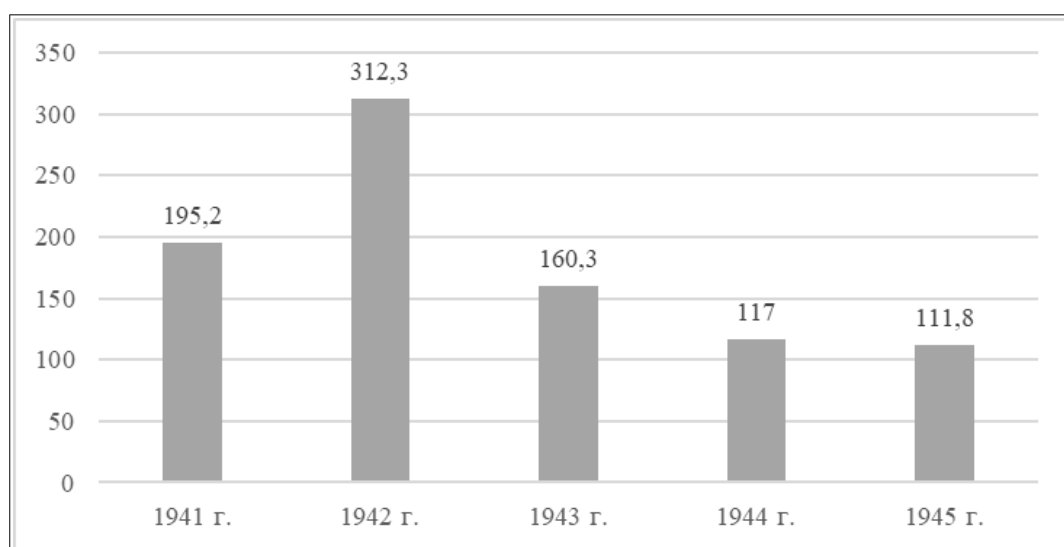


Рис. 2. Коэффициент младенческой смертности в тыловых районах РСФСР в годы Великой Отечественной войны, в промилле.
Составлено по: Население России в XX веке... С. 88, 96

Уровень смертности детей до 1 года был сверхвысоким во всех тыловых регионах РСФСР, однако в некоторых из них он был чрезвычайно высоким, особенно в крупных городах (Свердловске, Молотове, Горьком, Новосибирске и др.) и регионах массового вселения эвакуированного населения (Кировская, Архангельская, Свердловская и Омская области, а также Татарская и Чувашская АССР)²⁸.

В Волго-Вятском регионе в 1942 г. умирал каждый третий-четвертый младенец, особенно высокими были показатели в Кировской (395,2 ‰) и в Горьковской (320,9 ‰)²⁹ областях. На Урале в 1942 г. младенческая смертность достигла 289,0 ‰, а в Свердловской области в июне-июле 1942 г. – показателя в 459,0 ‰³⁰. В городах Западной Сибири смертность младенцев в этом году составляла 327,4 ‰.

²⁵ ГАРФ. Ф. А-482. Оп. 47. Д. 2046. Л. 32–33.

²⁶ Корнилов Г.Е. Младенческая смертность на Урале... С. 54.

²⁷ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 164. Л. 17–17 об.; Д. 278. Л. 340–340 об.

²⁸ Исунов В.А. Демографические катастрофы и кризисы... С. 145.

²⁹ Чернышева Н.В. Детская и младенческая смертность... С. 345.

³⁰ Корнилов Г.Е. Младенческая смертность на Урале... С. 54.

Пиковые показатели 1942 г. резко снижаются в 1943 г. и будут снижаться с каждым военным годом. По тыловым регионам РСФСР показатель младенческой смертности в 1943 г. сократится в 1,9 раза.

Сверхсмертность младенцев являлась не только следствием ухудшения социально-экономической ситуации, продовольственной проблемы, увеличения нагрузок на человеческий организм, роста заболеваемости, что приводило к тому, что истощенный физическими нагрузками и работой материнский организм не мог благополучно вынести беременность и роды³¹. По расчетным данным В.А. Исупова, война унесла жизни приблизительно 1,3 млн грудных детей в СССР³².

В 1941–1942 гг. смертность младенцев мальчиков и девочек в тыловых районах РСФСР нарастала одинаковыми темпами, увеличившись в 1,6 раза. Повышенная выживаемость девочек в военное время не играла значимой роли³³.

Смертность младенцев преобладала и в структуре смертности детей в возрасте до 5 лет. В 1942 г. преобладающую долю умерших в Волго-Вятском регионе составляли дети до 1 года (от 52 до 60 %), т.е. рожденные в 1941–1942 гг.; каждый пятый ребенок умер в возрасте 1–2 года (19–22 %) и каждый десятый – в возрасте 2–3 года (10–13 %)³⁴. В последующие годы войны детская смертность оставалась высокой и в более старших возрастных группах (дети, рожденные в 1940–1942 гг.). Вероятно, сказывалось не только общее ухудшение качества жизни и затянувшаяся война, но и ослабленность детей, родившихся накануне и в первые годы войны³⁵.

На втором этапе (1943–1945 гг.) удельный вес детской смертности заметно снизился, а смертность в наиболее активных возрастных группах увеличилась. Также возрастал удельный вес умерших старших возрастных групп.

Важнейший вопрос заключается в установлении причин и факторов столь резкого снижения показателей общей и младенческой смертности в период войны. Исследователи отмечают, что в основе данного явления – внедрение в лечебную практику сульфаниламидных препаратов. Определенную роль, конечно же, сыграло большее стремление матерей к выхаживанию младенцев³⁶.

Пятая особенность – преобладание смертности мужской части населения. Данная особенность связана со спецификой реакции мужского и женского организмов на ухудшение условий жизни; кроме того, смертность мужчин от травм, болезней органов дыхания, инфекционных и желудочно-кишечных заболеваний была выше. В период войны можно говорить о причинах смертности лишь учитывая, что их регистрация была затруднена и фактически проводилась только в городах. Это не дает полной картины.

По сведениям В.А. Исупова, в тыловых районах РСФСР на протяжении всего периода войны смертность мужчин преобладала, достигнув максимума в 1942–1943 гг. (55,0–55,5 %). Несколько снизился удельный вес мужской смертности в 1944–1945 гг. (52,8 %), став даже ниже показателя 1941 г. Но это снижение во многом результат половозрастных изменений³⁷.

Не стоит также забывать о том, что в ходе воинской мобилизации на фронт были отправлены наиболее здоровые мужчины, а до окончания войны возвращались инвалиды. В РСФСР по состоянию на 1 августа 1943 г. в органах социального обеспечения числилось 590,3 тыс. инвалидов Отечественной войны, в начале 1945 г. – 1 139 668 чел., в том числе 1-й группы – 17 483 (2,4 %), 2-й группы – 382 516 (33,6 %), 3-й группы – 728 842 (64,0 %)³⁸.

³¹ Чернышева Н.В. Государственная защита материнства и детства... С. 62.

³² Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы... С. 198.

³³ Там же. С. 145.

³⁴ ГАРФ. Ф. А-374. Оп. 11. Д. 171. Л. 41–41 об., 45–45 об., 100–100 об.; Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 860. Л. 10–10 об.; Чернышева Н.В. Детская и младенческая смертность... С. 345.

³⁵ Чернышева Н.В., Свинцова М.Н., Сакович Н.В. Детская и младенческая смертность... С. 105.

³⁶ Корнилов Г.Е. Эволюция младенческой смертности... С. 86; Исупов В.А. Демографическое «чудо»... С. 177–186.

³⁷ Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы... С. 146.

³⁸ ГАРФ. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 430. Л. 2.

Данная разница в уровне смертности мужчин и женщин была еще больше, учитывая нарастающий половозрастной дисбаланс в тылу. К началу войны в стране уже наблюдалась половозрастная деформация. В РСФСР к 1 января 1943 г. на селе проживало 37,6 % мужчин и 62,4 % женщин. К 1 января 1945 г. эта разница достигла максимальных различий и составляла 36,2 % мужчин и 63,4 % женщин. Особенно ощутима она в возрастных группах 18–24 года, где женщины составляли 79,8 %, и 25–49 лет – 80,5 %. Наиболее значительные по масштабам мобилизации мужчин были проведены в сельской местности Центральной России, Поволжья и Сибири, что усиливало в данных регионах диспропорцию. В связи с начавшейся демобилизацией ситуация незначительно улучшилась, но огромные людские потери не позволяли ее сильно изменить. В 1946 г. в РСФСР по данным списков избирателей на выборах депутатов Верховного Совета СССР насчитывалось 32,4 % мужчин и 37,6 % женщин, наибольшая разница среди полов сохранялась в возрастах 20–27 лет, среди них лишь 23–26 % составляли мужчины³⁹.

Таким образом, смертность тылового населения как демографический процесс в 1941–1945 гг. претерпела существенные изменения. Негативные тенденции воспроизводства населения, проявившиеся в 1939–1940 гг., сменились еще большим увеличением смертности в период с июня 1941 г. по осень 1942 г. Наибольшее воздействие на рост уровня смертности оказала смертность младенцев, особенно в 1942 г.

Можно выделить ряд особенностей смертности тылового населения РСФСР, проявившихся в структурных и неструктурных характеристиках данного демографического процесса. Во-первых, наличие четко выраженных этапов, характерных для смертности тылового населения. Во-вторых, наличие различий в динамике смертности городского и сельского населения. В-третьих, появились изменения в показателях сезонности. В-четвертых, произошли изменения в возрастных показателях смертности. В-пятых, рост мужской смертности. Данные особенности нашли свое отражение в тыловых районах РСФСР с разной степенью интенсивности.

Литература

Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Наука, 1986. 232 с.

Андреев Е.М. Снижение младенческой смертности в России в 1940–1958 гг. [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2016. № 689–690. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2016/0689/analit01.php> (дата обращения: 10.01.2025).

Бароян О.В. Итоги полувековой борьбы с инфекциями в СССР и некоторые актуальные вопросы современной эпидемиологии. М.: Медицина, 1968. 303 с.

Жиромская В.Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М.: Кучково поле, 2012. 320 с.

Исупов В.А. Гендерный дисбаланс сельского населения России (РСФСР) в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.) [Электронный ресурс] // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6, № 1. С. 32–49. URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/9781?ysclid=m9ibv9m8ng661241957> (дата обращения: 10.01.2025).

Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. Историко-демографические очерки. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 242 с.

Исупов В.А. Демографическое «чудо»: сокращение детской смертности в Сибири в 1943–1945 гг. (на материалах Алтайского края) // Сибирь в XVII–XX веках: проблемы политической и социальной истории. Бахрушинские чтения 1999–2000 гг. Межвузов. сб. науч. трудов. Новосибирск, 2002. С. 177–186.

Исупов В.А. Эпидемиологический переход в России: взгляд историка [Электронный ресурс] // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3, № 4. С. 82–92. URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/3207?ysclid=m9ibmotzcb224739763> (дата обращения: 10.01.2025).

³⁹ Исупов В.А. Гендерный дисбаланс сельского населения России... С. 40–42, 44.

Исупов В., Коробейникова Н., Семенов М. Население Западной Сибири в годы Второй мировой войны: 1939–1945 гг. [Электронный ресурс] // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3, № 2. С. 143–168. URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/1756?ysclid=m9ibr3f0j8721382693> (дата обращения: 10.01.2025)

Корнилов Г.Е. Младенческая смертность на Урале в годы Великой Отечественной войны // Население России и СССР: новые источники и методы исследования. Екатеринбург, 1993. С. 52–58.

Корнилов Г.Е. Эволюция младенческой смертности на Урале в первой половине XX в. // Уральский исторический вестник. 2014. № 3. С. 80–89.

Маркова С.В. Болезни войны и голода // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. 2016. № 63. С. 156–162.

Население России в XX веке: в 3 т. Т. 2. 1940–1959 гг.: исторические очерки / отв. ред. Ю.А. Поляков. М.: РОССПЭН, 2002. 463 с.

Население России за 100 лет (1897–1997 гг.): статистический сборник / ред. Ю.А. Юрков. М.: Моск. изд. Дом, 1998. 222 с..

Семенов М.А. Распространение инфекционных заболеваний и смертности среди городского населения СССР в годы Великой Отечественной войны // Уральский исторический вестник. 2023. № 2. С. 27–36.

Семенов М.А. Метод количественного анализа влияния качества лечебной деятельности здравоохранения на смертность населения в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2024. № 3. С. 208–222. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-3-16.pdf> (дата обращения: 10.01.2025).

Чернышева Н.В. Социально-демографические процессы в Кировской области в годы Великой Отечественной войны. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2012. 203 с.

Чернышева Н.В. Государственная защита материнства и детства в годы Великой Отечественной войны // Отечественный журнал социальной работы. 2013. № 1. С. 56–64.

Чернышева Н.В. Детская и младенческая смертность в автономных республиках и областях Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны // Военная история России: проблемы, поиски, решения: мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: в 3 ч. Ч. 1. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020. С. 342–352.

Чернышева Н.В. Население Волго-Вятского региона в 1939–1945 годы: историко-демографическое исследование: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2022. 516 с.

Чернышева Н.В., Свинцова М.Н., Сакович Н.В. Детская и младенческая смертность в областях Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. № 11. 2019. С. 102–111.

References

Alekseev, V.V., Isupov, V.A. (1986). *Naselenie Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The Population of Siberia during the Great Patriotic War]. Novosibirsk, Nauka. 232 p.

Andreev, E.M. (2016). Snizhenie mladencheskoy smertnosti v Rossii v 1940–1958 gg. [Reduction of Infant Mortality in Russia in 1940–1958]. In *Demoskop Weekly*. No. 689–690. Available at: URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2016/0689/analit01.php> (date of access 10.01.2025).

Baroyan, O.V. (1968). *Itogi poluvekovoi bor'by s infektsiyami v SSSR i nekotorye aktual'nye voprosy sovremennoy epidemiologii* [Results of Half a Century of Fight against Infections in the USSR and Some Topical Issues of Modern Epidemiology]. Moscow, Meditsina. 303 p.

Chernysheva, N.V. (2012). *Sotsial'no-demograficheskie protsessy v Kirovskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Social and Demographic Processes in the Kirov Region during the Great Patriotic War]. Kirov, Izdatel'stvo VyatGGU. 203 p.

Chernysheva, N.V. (2013). Gosudarstvennaya zashchita materinstva i detstva v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [State Protection of Motherhood and Childhood during the Great Patriotic War]. In *Otechestvennyy zhurnal sotsial'noy raboty*. No. 1, pp. 56–64.

Chernysheva, N.V. (2020). Detskaya i mladencheskaya smertnost' v avtonomnykh respublikakh i oblastyakh Volgo-Vyatskogo regiona v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Child and Infant Mortality in the Autonomous Republics and Regions of the Volga-Vyatka Region during the Great Patriotic War]. In *Voennaya istoriya Rossii: problemy, poiski, resheniya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 75-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne: v 3-kh chastyakh*. Part 1. Volgograd, Izdatel'stvo VolGU, pp. 342–352.

Chernysheva, N.V. (2022). *Naselenie Volgo-Vyatskogo regiona v 1939–1945 gody: istoriko-demograficheskoe issledovanie* [Population of the Volga-Vyatka Region in 1939–1945: Historical and Demographic Research], Dr. hist. sci. diss. St. Petersburg. 516 p.

Chernysheva, N.V., Svintsova, M.N., Sakovich, N.V. (2019). Detskaya i mladencheskaya smertnost' v oblastyakh Volgo-Vyatskogo regiona v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Child and Infant Mortality in the Volga-Vyatka Region during the Great Patriotic War]. In *Voprosy istorii*. No. 11, pp. 102–111.

Isupov, V., Korobeynikova, N., Semenov, M. (2016). Naselenie Zapadnoy Sibiri v gody Vtoroy mirovoy voyny: 1939–1945 gg. [Population of Western Siberia during the Second World War: 1939–1945]. In *Demograficheskoe obozrenie*. Vol. 3, No. 2, pp. 143–168. Available at: URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/1756?ysclid=m9ibr3f0j8721382693> (date of access 10.01.2025).

Isupov, V.A. (2000). *Demograficheskie katastrofy i krizisy v Rossii v pervoy polovine XX veka. Istoriko-demograficheskie ocherki* [Demographic Catastrophes and Crises in Russia in the First Half of the 20th Century. Historical and Demographic Essays]. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf. 242 p.

Isupov, V.A. (2002). Demograficheskoe “chudo”: sokrashchenie detskoj smertnosti v Sibiri v 1943–1945 gg. (na materialakh Altayskogo kraja) [Demographic “Miracle”: Reduction in Child Mortality in Siberia in 1943–1945 (Based on Materials from the Altai Territory)]. In *Sibir' v XVII–XX vekakh: problemy politicheskoy i sotsial'noy istorii. Bakhrushinskie chteniya 1999–2000 gg. Mezhevuzovskiy sbornik nauchnykh trudov*. Novosibirsk, pp. 177–186.

Isupov, V.A. (2016). Epidemiologicheskij perekhod v Rossii: vzglyad istorika [Epidemiological Transition in Russia: A Historian's View]. In *Demograficheskoe obozrenie*. Vol. 3, No. 4, pp. 82–92. Available at: URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/3207?ysclid=m9ib-motzcb224739763> (date of access 10.01.2025).

Isupov, V.A. (2019). Gendernyy disbalans sel'skogo naseleniya Rossii (RSFSR) v gody Vtoroy mirovoy voyny (1939–1945 gody) [Gender Imbalance of the Rural Population of Russia (RSFSR) during the Second World War (1939–1945)]. In *Demograficheskoe obozrenie*. Vol. 6, No. 1, pp. 32–49. Available at: URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/9781?ysclid=m9ib-v9m8ng661241957> (date of access 10.01.2025).

Kornilov, G.E. (1993). Mladencheskaya smertnost' na Urale v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Infant Mortality in the Urals during the Great Patriotic War]. In *Naselenie Rossii i SSSR: novye istochniki i metody issledovaniya*. Yekaterinburg, pp. 52–58.

Kornilov, G.E. (2014). Evolyutsiya mladencheskoj smertnosti na Urale v pervoy polovine XX v. [Evolution of Infant Mortality in the Urals in the First Half of the 20th Century]. In *Ural'skiy istoricheskij vestnik*. No. 3, pp. 80–89.

Markova, S.V. (2016). Bolezni voyny i goloda [Diseases of War and Famine]. In *Nauchno-meditsinskiy vestnik Tsentral'nogo Chernozem'ya*. No. 63, pp. 156–162.

Polyakov, Yu.A. (Ed.). (2002). *Naselenie Rossii v XX veke: v 3-kh tomakh. Tom 2: 1940–1959 gg.: istoricheskie ocherki* [Population of Russia in the 20th Century: in 3 Vol. Vol. 2, 1940–1959: Historical Essays]. Moscow, ROSSPEN. 463 p.

Semenov, M.A. (2023). Rasprostranenie infektsionnykh zabolevaniy i smertnosti sredi gorodskogo naseleniya SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Spread of Infectious Diseases and Mortality among the Urban Population of the USSR during the Great Patriotic War]. In *Uralskiy istoricheskiy vestnik*. No. 2, pp. 27–36.

Semenov, M.A. (2024). Metod kolichestvennogo analiza vliyaniya kachestva lechebnoy deyatel'nosti zdravookhraneniya na smertnost' naseleniya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Method of Quantitative Analysis of the Impact of the Quality of Medical Activities of Health Care on Mortality during the Great Patriotic War]. In *Istoricheskiy kurier*. No. 3, pp. 208–222. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-3-16.pdf> (date of access 10.01.2025).

Yurkov, Yu.A. (1998). *Naselenie Rossii za 100 let (1897–1997 gg.): statisticheskiy sbornik* [Population of Russia for 100 years (1897–1997): Statistical Collection]. Moscow, Moskovskiy izdatel'skiy dom. 222 p.

Zhiromskaya, V.B. (2012). *Osnovnye tendentsii demograficheskogo razvitiya Rossii v XX veke* [Main Trends of Demographic Development of Russia in the 20th Century]. Moscow, Kuchkovo pole. 320 p.